

Частота нарушений сперматогенеза при проведении комплексного анализа эякулята у инфертильных мужчин Новосибирска

Е. А. Епанчинцева^{1,2}, В. Г. Селятицкая¹, В. Г. Артюхова³, Е. М. Лебедева²,
Е. А. Галустьян², Е. Ю. Кирс²

¹ Научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической медицины, Новосибирск, Россия

² ООО «Новосибирский центр репродуктивной медицины», Новосибирск, Россия

³ ООО «Красноярский центр репродуктивной медицины», Красноярск, Россия

Проведение комплексного анализа эякулята позволяет дать прогноз в отношении оплодотворяющей способности сперматозоидов и дальнейшего развития эмбрионов.

Цель исследования. Выявить частоту, степень выраженности и сочетанность нарушений сперматогенеза при комплексном анализе эякулята у мужчин из бесплодных пар.

Материалы и методы. Проанализированы результаты комплексного анализа эякулята 237 мужчин, обратившихся за период с 2014 по 2015 годы с проблемой бесплодия в браке. Критерии исключения: крипто- и азооспермия. Критерии включения: проведение из одной порции эякулята спермограммы, исследования морфологии сперматозоидов по строгим критериям Крюгера; МАР-теста, НВА-теста (индекс зрелости сперматозоидов); анализа фрагментации ДНК сперматозоидов.

Результаты. При анализе образцов эякулята ($n = 237$) отсутствие нарушений в изученных параметрах зафиксировано всего в 4,6 % случаев (контроль); в 95,4 % случаев выявлены нарушения (группа 0), из них в 17,7 % – нарушения в одном параметре (группа 1); в 22,4 % – в двух параметрах (группа 2); в 23,2 % – в трех параметрах (группа 3); в 16,5 % – в четырех параметрах (группа 4); в 8,0 % – в пяти параметрах (группа 5); в 3,8 % – нарушения в шести и более параметрах (группа 6); в 3,8 % – технически невозможно проведение анализов.

Выявлено превалирование сочетанных нарушений: в двух или более параметрах – 73,9 % случаев. В структуре сочетанных нарушений в группе 0 ($n = 217$) наиболее часто встречались астенозооспермия (65,4 %), фрагментация ДНК сперматозоидов (62,7 %), реже тератозооспермия (47,0 %) или снижение значения НВА-теста (37,3 %); положительный МАР-тест или изменения жидкой части спермы составили 19,8 и 24,9 % соответственно; частота остальных видов нарушений – 5 % и менее. Необходимо отметить, что МАР-тест рекомендован экспертами ВОЗ в 2010 г. для анализа эякулята. Результаты нашего исследования указывают, что встречаемость нарушений фрагментации ДНК в 3,2 и снижение значений НВА-теста в 1,9 раз выше, чем частота положительного МАР-теста. Наиболее частые сочетания нарушений указаны в табл. 1.

Результаты демонстрируют максимальную частоту сочетания астенозооспермии и фрагментации ДНК. Важно отметить, что в группе 1 распространенность фрагментации ДНК в 1,6 раз выше, чем снижение подвижности (см. табл. 1). Современные данные указывают, что именно повышение фрагментации ДНК способствует нарушению раннего эмбриогенеза и снижает частоту наступления беременности и родов.

Результаты анализа выраженности нарушений сперматогенеза при увеличении их общего количества показали повышение уровня фрагментации ДНК и снижение показателей величины НВА-теста вплоть до критических значений в группе 6 (табл. 2).

Заключение. При комплексном анализе эякулята частота нормозооспермии составляет 4,6%. Множественные нарушения эякулята значимо преобладают над единичными. Нарушения в нескольких параметрах пропорционально увеличивают риск выявления высокого уровня фрагментации ДНК и низкого значения НВА-теста вплоть до критических значений, что требует их включения в спектр обязательного обследования эякулята.

Таблица 1. Сочетания нарушений в комплексном анализе эякулята

Вид нарушений	n	Кол-во наблюдений, %				
		Группа 0	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группы

и их сочетаний		(n = 217)	(n = 42)	(n = 53)	(n = 55)	4–6 (n = 67)
Фрагментация ДНК	18	8,3	42,9			
Астенозооспермия и фрагментация ДНК	14	6,5		26,4		
Астено-, тератозооспермия и фрагментация ДНК	14	6,5			25,5	
Астено-, тератозооспермия, фрагментация ДНК и снижение НВА-теста	11	5,1				16,4
Астенозооспермия	11	5,1	26,2			
Тератозооспермия и фрагментация ДНК	9	4,1		17		
Астено- и тератозооспермия	9	4,1		17		

Таблица 2. Выраженность нарушений сперматогенеза

Тест	Контроль (n = 11)	Группа 1 (n = 42)	Группа 2 (n = 53)	Группа 3 (n = 55)	Группа 4 (n = 39)	Группа 5 (n = 19)	Группа 6 (n = 9)
МАР-тест, N: менее 10 %	3,0 ± 2,1	3,6 ± 8,4	6,0 ± 11,5	11,0 ± 20,0	11,0 ± 16,5	7,0 ± 11,0	14,0 ± 12,9*
НВА-тест, N: более 80 %	87,0 ± 4,3	86,9 ± 7,2	83,0 ± 10,0	80,0 ± 12,8	72,0 ± 18,7*	69,0 ± 13,4*	58,0 ± 20,8*
Фрагментация ДНК, N: менее 15 %	12,0 ± 2,4	16,2 ± 9,4*	18,9 ± 10,7*	19,0 ± 9,5*	20,0 ± 9,2*	23,0 ± 9,0*	28,0 ± 12,9*

Примечание: данные представлены в виде «среднее ± стандартное отклонение, $M \pm SD$;

* – $p < 0,05$ по сравнению с контролем.